
ПЕРЕВОД И ЕГО ПРОТИВОРЕЧИЯ В СТАТЬЕ ХОСЕ ОРТЕГИ-И-ГАССЕТА «НИЩЕТА И БЛЕСК ПЕРЕВОДА»

В.А. Иовенко

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Рассматриваются основные положения знаковой для истории перевода и переводоведения, необычной по форме и содержанию статьи известного испанского философа Хосе Ортеги-и-Гассета «Нищета и блеск перевода» (1937 год). Эта статья до сих пор не утратила своей актуальности в современной науке о переводе. Нами выявлены имплицитные противоречия во взглядах Хосе Ортеги-и-Гассета на перевод и работу переводчиков. С одной стороны, перевод для автора статьи есть утопическое занятие и неосуществимое намерение вследствие несовпадений языков, различного членения мира, разных традиций языкового умалчивания. С другой стороны, испанский учёный рассматривал перевод как особый литературный жанр с собственными нормами и целями. Перевод предполагает вариативность адекватных решений и два противоположных подхода к его процессу: одомашнивание и остранение. Деятельность переводчика является умственным трудом первого порядка, в результате которого возникает эстетическая ценность перевода. Идеи испанского философа о проблемах перевода продолжают оставаться источником для научных исследований в области устного и письменного перевода. Суждения Хосе Ортеги-и-Гассета о переводе анализируются в нашей статье в преломлении к их решению в современных концепциях науки о переводе. Особое внимание уделяется многовековой проблеме переводимости/непереводимости, которая традиционно занимает важное место в мировой истории перевода и науки о переводе. Хосе Ортега-и-Гассет, хотя и высказал в своей знаменитой статье пессимистические взгляды на переводческое ремесло, в целом признал осуществимость, необходимость и важность перевода.

Ключевые слова: перевод, переводоведение, противоречия, переводимость и непереводимость, национально-культурное мировидение.

80 лет назад, в 1937 году, знаменитый испанский философ и социолог Хосе Ортега-и-Гассет (1883-1955) опубликовал необычную по форме и содержанию статью «Нищета и блеск перевода» [7] (“Miseria y esplendor de la traducción” [9]), идеи которой во многом определили становление новой науки: теории перевода. Её рождение, последовавшее десять лет спустя, международное переводоведческое сообщество связывает с появлением в Советском Союзе, в Соединённых Штатах и в некоторых странах Западной Европы в конце 40-х – начале 50-х годов прошлого столетия первых научных трудов, посвящённых

исследованию особенностей процесса перевода и работы профессиональных устных и письменных переводчиков. Однако лишь когда теория перевода набрала силу, вышла из-под влияния сопоставительного языкознания и приобрела законный статус самостоятельной науки с собственным предметом и объектом изучения, стало понятно, что небольшая по объёму статья испанского философа (заметим, не переводчика и, тем более, не специалиста в области общей или частной теории перевода) предвосхитила исследования целого ряда ключевых теоретических проблем перевода, решение которых не утратило своей актуальности до сих пор.

Впрочем, многовековая история перевода знает ещё один пример испанского предвосхищения научной мысли, когда в 1613 году великий испанский писатель Мигель Сервантес устами своего не менее великого литературного героя Дон Кихота наметил для будущих поколений учёных целую программу научных изысканий в области перевода [3].

Статья Хосе Ортеги-и-Гассета сразу привлекла внимание научного сообщества не только своими концептуальными установками, но и своеобразной формой их представления. Уже в необычном названии статьи «Нищета и блеск перевода»¹ содержалось философское противоречие. На последующих страницах статьи появились другие имплицитные противоречия, которые постоянно сопровождают деятельность переводчиков.

Не могло не удивить читателей статьи «Нищета и блеск перевода» и то обстоятельство, что по своей форме она представляла собой интеллектуальную беседу преподавателей Коллеж де Франс. Их оживлённая дискуссия по проблемам перевода началась с высказывания ведущего, в котором угадывается автор статьи, о том, что некоторых немецких мыслителей невозможно переводить. Обсуждение напоминает знаменитые диалоги между различными историческими и вымышленными персонажами, сочинёнными древнегреческим философом Платоном.

Впрочем, не только и не столько название и композиция статьи Хосе Ортеги-и-Гассета вызвали необычайный интерес, который современники испанского философа проявили к его работе. Главное заключалось в новизне и концептуальной насыщенности идей о переводе, сформулированных от лица автора статьи участниками беседы.

Сквозной темой статьи «Нищета и блеск перевода» стала проблема переводимости/непереводимости, которая будоражила умы многих писателей, поэтов, переводчиков, философов на протяжении нескольких веков. На каждом новом витке развития научной мысли теоретики и практики перевода в разных странах брались за решение этой вечной проблемы науки о переводе. Во второй половине 30-х годов XX века, когда Хосе Ортега-и-Гассет размышлял над важными

вопросами перевода, наступил, по всей видимости, очередной, новый этап необходимого осмысления этой знаковой для перевода проблемы.

В истории мировой культуры зарождение переводческого скептицизма принято связывать с именем величайшего итальянского поэта, стоявшего на рубеже Средневековья и Нового времени, создателя «Божественной комедии» Данте Алигьери. Другими известными сторонниками тезиса о непереводимости были Мигель Сервантес, немецкий философ Вильгельм фон Гумбольдт и его последователь в XX веке, основатель школы неогумбольдтианства Лео Вайсгербер, русский языковед Александр Афанасьевич Потебня [4, с. 29-41].

Наиболее яркое метафорическое высказывание, содержащее сомнение в принципиальной возможности «хорошего» перевода или, как бы мы сказали сейчас, «адекватного» перевода, принадлежит Мигелю Сервантесу. Его меткое сравнение перевода с фламандским ковром заняло достойное место в истории переводоведческой мысли:

«Однако ж, со всем тем я держусь того мнения, что перевод с одного языка на другой, ... – это всё равно, что фламандский ковёр с изнанки: фигуры, правда, видны, но обилие нитей делает их менее явственными, и нет той гладкости, и нет тех красок, которыми мы любимся на лицевой стороне...» [8, с. 501].

Аналогичную мысль спустя 200 лет, в 1796 году, высказал Вильгельм фон Гумбольдт: «Всякий перевод представляется мне безусловной попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счёт вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счёт своего подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только труднодостижимо, но и просто невозможно» [6, с. 138].

После прочтения первых страниц статьи Хосе Ортеги-и-Гассета «Нищета и блеск перевода» возникает закономерный вопрос: не стоял ли на позициях непереводимости сам испанский философ? И не в этом ли состоит, по его мнению, *нищета* перевода?

¹ Слова *блеск* и *нищета* перекликались с названием известного произведения классика французской художественной литературы Оноре де Бальзака «Блеск и нищета куртизанок». В русском языке словосочетание *блеск и нищета* стало фразеологизмом, употребляемым в том же значении, что и *взлёт и падение*, либо обозначающее *одновременное величие и ущербность*. Известны опубликованные в России отдельной книгой заметки и наблюдения писателя Сергея Довлатова «Блеск и нищета русской литературы».

Так, уже первые и весьма жёсткие суждения Хосе Ортеги-и-Гассета о переводе подтверждают, казалось, его приверженность идеям о неперевожимости. Перевод, по его мнению, есть «безнадёжно утопическое занятие и неосуществимое намерение» [7, с. 518]. Относя перевод к «скромному занятию», Хосе Ортега-и-Гассет отмечает, что «в творческом отношении нет ничего более непритязательного. Однако и это оказывается невыполнимым. Переводчик заключает переводимого писателя в темницу лингвистической нормы, то есть предаёт его. Traduttore, traditore» [7, с. 519], заключает автор статьи.

Переводчик, согласно Хосе Ортеге-и-Гассету, должен выполнить два условия, которым невозможно воздать должное одновременно: быть элементарно понятным и в то же время поколебать обычное использование языка [7, с. 520]. Вслед за первой трудностью, которую Хосе Ортега-и-Гассет усматривал в передаче при переводе авторского стиля, перед переводчиком открываются новые пласты трудностей. Они вызваны тем, что каждый язык обладает своим стилем, или тем, что Вильгельм фон Гумбольдт называл «внутренней формой». Хосе Ортега-и-Гассет полагал естественным несовпадение различных языков, поскольку они формировались в разных странах и с учётом неодинакового опыта [7, с. 521].

Неверно, например, предполагать, отмечает автор, что в испанском языке *лесом* называется то же, что в немецком языке *Wald*, однако, в немецко-испанском словаре говорится, что *Wald* – это *лес*. Причём, совершенно не соответствуют друг другу не только реалии, но и почти все духовные и эмоциональные отзвуки, вызванные ими [7, с. 521]. В этой связи испанскому философу перевод видится в форме постоянного литературного *флю* – некой размытой и неопределённой сущности с несовпадающими контурами двух и более сопоставляемых объектов [7, с. 522].

Трудность перевода Хосе Ортега-и-Гассет видел также в том, что на определённом языке нужно сказать то, что этот язык склонен умалчивать, поскольку каждый народ умалчивает одно, чтобы сказать другое, потому что всё сказать невозможно [7, с. 523].

Другая сложность работы переводчика, на что обратил внимание Хосе Ортега-и-Гассет, заключается в том, что каждый народ по-своему расчленяет разнообразие мира, по-своему нарекает и делит его. Языки нас разделяют и лишают возможности общаться не потому, что они как языки различны, а потому, что они исходят из

различных представлений, несхожих мыслительных систем и, наконец, из несогласных философий. Мы не только говорим на каком-либо языке, справедливо отмечал Хосе Ортега-и-Гассет, мы думаем, скользя по уже проложенной колее, на которую помещает нас языковая судьба [7, с. 534]. В этой связи уместно вспомнить высказывание другого, не менее известного испанского философа Мигеля де Унамуно: «Пока народ будет говорить по-испански, он также будет думать и чувствовать по-испански» [10, с. 108].

Собственно этими несколькими причинами и определяется, по мнению Хосе Ортеги-и-Гассета, *нищета перевода*. Ему было очень важно подчеркнуть *нищету перевода*, определить трудности работы переводчиков, неосуществимость перевода, однако не для того, чтобы на этом остановиться. Напротив, чтобы, оттолкнувшись от этого, обнаружить противоречия перевода и устремиться к возможному блеску искусства *перевода*. Вот подходящий момент, отмечает Хосе Ортега-и-Гассет, чтобы воскликнуть: «Перевод умер! Да здравствует перевод!» [7, с. 523].

Таким образом, по его мнению, заявлять о невозможности перевода не значит отрицать его возможный блеск и объявлять это занятие бессмысленным. Напротив, именно трудность и порой неосуществимость стоящих перед переводчиками задач придают их работе благородство и особый смысл: переводчики, раскрывая секреты других эпох и народов, преодолевают враждебную разобщённость и тем самым объединяют человечество [7, с. 530].

Исходя из этих высказываний Хосе Ортеги-и-Гассета, следует сделать однозначный вывод о том, что испанский философ был сторонником идеи принципиальной перевожимости.

Переходя к рассмотрению аксиологического противоречия, а именно к блеску в переводе, Хосе Ортега-и-Гассет невольно (или осмысленно?) наметил несколько практических граней в профессиональной работе переводчиков, которые впоследствии стали объектом серьёзных теоретических изысканий специалистов в области науки о переводе.

Разделяя идеи известного немецкого философа Фридриха Шлейермахера, высказанные им 24 июня 1813 года в лекции «О разных методах перевода» на заседании Королевской академии наук в Берлине, Хосе Ортега-и-Гассет указывает на два противоположных подхода к процессу перевода: или автора текста оригинала приближают к языку читателя, когда переводчик стремится мак-

симально точно воспроизвести оригинальный текст средствами другого языка, порой в ущерб авторскому замыслу, или читателя приближают к языку автора исходного текста, и текст перевода представляет собой удобную для читателя версию оригинального текста [7, с. 536].

По мнению Хосе Ортеги-и-Гассета, мы переводим в собственном смысле слова только тогда, когда переводчик отрывает читателя от его языковых навыков и вынуждает двигаться в сфере языковых навыков автора текста оригинала [7, с. 536].

В 90-е годы двадцатого столетия переводоведы, опираясь на эти идеи Хосе Ортеги-и-Гассета, противопоставили перевод доместицирующий (*одомашнивание, domestication*) переводу форенизированной (*остранение, foreignization*) [1; 5].

Ещё одна мысль Хосе Ортеги-и-Гассета, а именно о том, что перевод «не есть магическая манипуляция, после которой произведение, написанное на одном языке, вдруг возникает на другом», и что перевод – «не копия оригинального текста» [7, с. 537], была подхвачена и развита в 1980-е годы отечественными и зарубежными сторонниками нового, деятельностного типа научной онтологии в переводоведении, которая пришла на смену субститутивно-трансформационной парадигме в науке о переводе.

Важным для современной науки о переводе стал также вывод испанского философа о том, что перевод является «особым литературным жанром, отличным от остальных, со своими собственными нормами и целями» [7, с. 538]. Здесь мы также усматриваем противоречивость подхода Хосе Ортеги-и-Гассета к переводу, поскольку на первых страницах этой статьи автор утверждал прямо противоположное.

Не менее злободневным для современной теории перевода, в которой признаётся принципиальная возможность вариативности и неединичности адекватного решения на каждый новый акт перевода, стал тезис Хосе Ортеги-и-Гассета о том, что «каждое произведение неповторимо, а перевод – это лишь орудие, приближающее нас к нему, поэтому один и тот же текст допускает несколько переводов, и невозможно приблизиться к оригиналу сразу во всех измерениях» [7, с. 539].

Суждение Хосе Ортеги-и-Гассета о «скромности занятия переводом», сформулированное им на первых страницах статьи, явно контрастирует со следующим его высказыванием, в котором автор аргументирует блеск перевода: «необходимо воз-

родить престиж работы переводчика и считать её умственным трудом первого порядка» [7, с. 541].

Среди практикующих переводчиков есть сторонники следующего, на наш взгляд, небесспорного заключения Хосе Ортеги-и-Гассета, который считал хорошей «такую форму перевода, которая была бы уродлива, которая не претендовала бы на литературные совершенства, которую было бы нелегко читать, но которая была бы чрезвычайно ясна, даже если бы эта ясность потребовала многих примечаний внизу страницы» [7, с. 540].

Программным видится нам желание Хосе Ортеги-и-Гассета превратить перевод в дисциплину *sui generis*, которая в ходе постоянного усовершенствования выработает собственную технику, способную чудесным образом расширить круг наших представлений [7, с. 542]. Не прошло и 10 лет с момента написания автором статьи этих строк, как начала формироваться самостоятельная наука о переводе с собственным понятийным аппаратом, методами, предметом, объектом, задачами и целями исследований.

Высказывание Хосе Ортеги-и-Гассета, сформулированное им в статье «Нищета и блеск перевода» относительно того, что главное заключается в том, чтобы «при переводе мы стремились выйти из нашего языка и приблизиться к другим языкам, а не наоборот, как это обычно делается» [7, с. 542], созвучны идеям национально-культурного мировидения в переводе, столь актуальным на современном этапе развития науки о переводе.

В этой связи следует предположить, что русские могут увидеть и понять испанский образ мира глазами испанцев при условии обретения иного зрения, языкового и речевого сознания [2, р. 45], поскольку с каждой национальной картиной мира связан свой собственный способ мировидения, источниками которого выступают национальный язык, особенности национального характера и национальной психологии.

«Иногда, – полагал Хосе Ортега-и-Гассет, – особенно, если мы имеем дело с современными авторами, перевод может, помимо своих достоинств как перевода, иметь определённую эстетическую ценность» [7, с. 542]. «Читателям какой-либо страны, – отмечал Хосе Ортега-и-Гассет, – не доставляет удовольствия перевод, сделанный в стиле их собственного языка. Для этого им с избытком хватает произведений своих писателей. Им нравится обратное: чтобы, доведя возможности языка до предела понимания,

в нём просвечивала манера говорить, свойственная переводимому автору. Читатель должен без усилия воспроизвести испанский ход мысли (*при переводе с испанского языка на иностранный язык. – В.И.*). Так он немного отдыхает от самого себя, и ему доставляет удовольствие на время стать кем-то другим» [7, р. 542].

Подведём итоги. Статья Хосе Ортеги-и-Гассета «Нищета и блеск перевода», несмотря на свой почтенный 80-летний юбилей, не утратила актуальности для современной теории перевода. Противоречия перевода, которые импли-

цитно вытекают из идей её автора, остаются источником для научных исследований в области перевода для новых поколений переводоведов. Хосе Ортега-и-Гассет, хотя и высказывал пессимистические взгляды на переводческое ремесло, в целом признавал осуществимость, необходимость и важность перевода. Испанский учёный присоединился к оптимистическим взглядам писателей, поэтов, философов, переводчиков и теоретиков перевода относительно знаменитой дихотомии *переводимость/непереводимость*.

Список литературы

1. Воскобойник Г.Д. Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода // Автореферат докт. дисс. – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2004. 48 с.
2. Гачев Г. Национальные образы мира. М.: изд-во Academia, 1998. 430 с.
3. Иовенко В.А. Дон Кихот о переводе // Журнал переводчиков «Мосты». М.: изд-во «Р.Валент», № 2 (6), 2005. С. 65-68.
4. Иовенко В.А. Национально-культурное мировидение в переводческом измерении. М.: изд-во «МГИМО-Университет», 2013. 166 с.
5. Мошонкина Е.Н. Лоуренс Венути и “French Theory”: о постструктуралистских корнях новейшей теории перевода // Вопросы философии, № 3, 2016, С. 61-71.
6. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе. История и теория с древнейших времён до наших дней. – М.: Флинта, 2006. 413 с.
7. Ортега-и-Гассет Х. Нищета и блеск перевода // Ортега-и-Гассет Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы: Эссе о литературе и искусстве / Сб. пер. с исп. – М.: Радуга, 1991, С. 518-542.
8. Сервантес Сааведра М. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. В 2 ч. Ч. 2. / Пер. с исп. Н.М. Любимова. М.: Правда, 1978. 607 с.
9. Ortega y Gasset, José. Miseria y esplendor de la traducción // Ortega y Gasset, José. Obras completas: Tomo V (1933-1941). Madrid : Revista de Occidente, 1947. P. 427-448.
10. Unamuno M. Por tierras de Portugal y España. Madrid: Gredos, 1976. 188 p.

Сведения об авторе:

Иовенко Валерий Алексеевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой испанского языка Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России. Область научных интересов – теория перевода, испанистика. E-mail: vioenko@rambler.ru.

TRANSLATION AND ITS CONTRADICTIONS IN THE ARTICLE OF JOSE ORTEGA Y GASSET “THE MISERY AND SPLENDOUR OF TRANSLATION”

V.A. Iovenko

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454

The Abstract: *This article analyses the main concepts of the work published in 1937 by the famous Spanish philosopher José Ortega y Gasset “The misery and splendour of translation”, unusual in its form and content and a landmark in the history and theory of translation. The article of José Ortega y Gasset has not lost its relevance for the modern translation theory. We revealed implicit contradictions in José Ortega y Gasset’s views on translation. On the one hand, the author considers translation an utopian pursuit and unrealizable intention as a result of divergence between languages, different views of the world and traditions of understatement. On the other hand, the Spanish scholar examines translation as a special literary genre with its own standards and purposes. Translation implies variation of the adequate decisions and two contradictory approaches to it: domestication and foreignization. Translator’s activities are highly intellectual and as a result of them there appears the aesthetic value of translation. The ideas of the Spanish philosopher about the problems of translation remain the source of scientific research in the sphere of translation and interpretation. In our article we analyse the ideas formulated by José Ortega y Gasset in respect to their application to modern translation theories and pay special attention to the centuries-old problem of translatability and untranslatability, which has important meaning for the history and theory of translation. Though José Ortega y Gasset expresses in his famous article pessimistic views on the art of translation, he admits on the whole practicability, necessity and importance of translation.*

Key Words: *translation, translation theory, contradictions, translatability and untranslatability, national and cultural worldview.*

References

1. Voskoboinik G.D. Lingvofilosofskie osnovania obshei kognitivnoi teorii perevoda [Linguaphilosophic foundations of general cognitive theory of translation. Doct. Diss.]. Author’s abstract of Doct. Diss. Moscow State Linguistic University, 2004. 48 p.
2. Gachev G. Natsionalnye obrazy mira [National images of the world]. Moscow, Academia Publ. 1998. 430 p.
3. Iovenko V. A. Don Kikhot o perevode [Don Quijote about translation], Moscow, Journal for translators “Mosty”, 2005. 2 (6). P. 65-68.
4. Iovenko V. A. Natsionalno-kulturnoe mirovidenie v perevodcheskom izmerenii [National and cultural worldview in the size of translation]. Moscow, MGIMO-University Publ. 2013. 166 p.
5. Moshonkina E.N. Lourence Venuti i “French Theory”: o poststructuralistskij korniaj noveishey teorii perevoda [Lourence Venuti and “French Theory”: about the poststructuralist’s roots of the modern theory of translation]. Moscow, Questions of Philosophy, 2016. №3. P. 61-71.
6. Neliubin L.L., Khukhuni G.T. Nauka o perevode: istoria i teoria s drevneishij vremion do nashij dnei [Science of translation: history and theory from ancient times to our days]. Moscow: Flinta Publ. 2006. 413 p.
7. Ortega y Gasset J. Nischeta i blesk perevoda [The misery and splendour of translation], “Dehumanization of art” and other works: Essays about literature and art]. Moscow, Raduga Publ. 1991. P. 518-542.
8. Cervantes Saavedra M. Khitroumniy idalgo Don Kikhot Lamanchskiy. [Cervantes Saavedra M. Ingenious hidalgo Don Quijote de la Mancha]. Part 2. Trad. by N.V. Liubimov. Moscow : Pravda Publ. 1978. 607 p.
9. Ortega y Gasset, José. Miseria y esplendor de la traducción. Ortega y Gasset, José. Obras completas: Tomo V (1933-1941). Madrid, Revista de Occidente. 1947. P. 427-448.
10. Unamuno M. Por tierras de Portugal y España. Madrid : Gredos Publ. 1976. 188 p.

About the author:

Valery A. Iovenko – Professor, Head of Spanish Department, MGIMO-University. E-mail: viovenko@rambler.ru. Spheres of scientific interests: theory of translation, Spanish studies.